

Классификация менасивных речевых актов в политическом дискурсе

Мартиросян Ани Давидовна

Аспирант Российско-Армянского (Славянского) университета, Ереван, Армения

Язык составляет незаменимую часть человеческого существования. Именно через него осуществляется власть, основной задачей которой является установление порядка в мире. К сожалению, при этом время от времени приходится прибегать к угрожающим высказываниям. Как заметил Р.Барт, «мы не замечаем власти, таящейся в языке, потому что забываем, что язык – это средство классификации и что всякая классификация есть способ подавления: латинское слово *ordo* имеет два значения: «порядок» и «угроза» [Барт: 548], что, по всей вероятности, свидетельствует о невозможности установления порядка без использования угрозы. Но использование угрозы также служит индикатором конфликтной ситуации, которая в политике может иметь нежелательные последствия. Во избежание таких результатов необходимо адекватно интерпретировать речевые акты. Современное геополитическое состояние еще более обостряет необходимость выявления интенций авторов высказываний – политиков, вершащих судьбы государств и всего мира.

Глагол *угрожать*, который является репрезентантом класса менасивов, относится к *квазиперформативным*, то есть к классу таких глаголов, которые не способны употребляться в форме первого лица в настоящем времени в перформативном употреблении. З. Вендлер пишет о наличии «подрывного фактора» в семантике данных типов глаголов, под которым он подразумевает аспекты речевой деятельности, имеющие негативные последствия для адресата сообщения и демонстрируют несоблюдение морального кодекса адресантом [Вендлер: 55-56].

В.В. Быстров, рассматривая функционально-семантические особенности менасивных диалогических реплик, обращает внимание на их двухуровневую структуру. Все менасивы имеют общий компонент: *предполагаемое действие в ущерб адресату*, т.е. *менасивный* компонент. Второй компонент является разным у разных типов менасивов: *кондициональный* компонент, т.е. условие, невыполнение которого предполагает обещанное действие в ущерб адресату, и *каузативный* компонент – обоснование того, почему предполагается выполнение адресантом действия в ущерб слушающему. Это наблюдение позволяет разделить их на две группы: *кондициональные* и *каузативные*. Основной функцией кондициональных менасивов является введение адресата в дискомфортное состояние, снятие которого предполагает согласованные действия адресата с ожиданиями адресанта. Их можно разделить на:

Кондиционально-ассертивные, которые состоят из двух компонентов, одной из которых является условие, невыполнение адресатом которого приведет к небенефактивным для адресата сообщения действиям адресанта. Другая же часть, собственно менасив, выражена в форме *утверждения*.

Кондиционально-прохибитивные, где адресант посредством речевого акта угрозы дает понять адресату, что ему следует *прекратить* совершать действия, которые вредят его интересам.

Кондиционально-превентивные, где использование менасива обусловлено желанием говорящего *предотвратить* возможные небенефактивные для себя действия адресата.

Кондиционально-квазипромиссивные высказывания состоят из кондиционального и менасивного компонентов, оно представляет собой «*обещания*» совершить определенные действия – во вред адресату. При этом представляется целесообразным дополнить содержание слова *промиссивный* приставкой *квази*, который будет указывать на «некорректность» обещания [Серль 1986:163].

Каузативные менасивы предполагают два компонента, один из которых служит индикатором причины использования угрозы и называется каузативным, другой выражает собственно угрозу. Нами были выделены следующие типы каузативных менасивов:

Каузативно-ассертивный, где угроза реализована в форме ассертивного речевого акта.

Каузативно-директивные, менасивный компонент которых выражен в форме директива.

Каузативно-квазипромиссивные, где адресант, учитывая сложившуюся ситуацию, использует угрозу в форме обещания.

Были также выявлены случаи сочетания в рамках одного высказывания кондиционального и каузативного компонентов, которые считаем целесообразным назвать **кондиционально-каузативными** менасивами:

Например: *«Я понимаю, что у каждого государства есть свои региональные интересы, и мы всегда относимся к ним с уважением. Но мы никогда не потерпим, чтобы совершались такие преступления, как сегодня»* (В.В. Путин в связи с атакой на российский военный самолет Су-24) [см. 5].

В политическом дискурсе угроза обычно выражается в косвенных конструкциях, что способствует сравнительному ослаблению конфликтной ситуации.

Отсутствие конкретизации действий адресанта в случае, если адресат не согласует свои действия с требованиями адресанта, служит для введения адресата в еще более дискомфортное состояние, поскольку адресат оказывается в состоянии страха перед неопределенностью. В то же время круг реализации речевого акта угрозы ограничен. По содержанию менасивного компонента можно выделить следующие типы речевых актов угрозы, реализованных во внутривнутриполитической сфере: *физическое уничтожение, физический ущерб, социальные санкции, изменение социально-политического статуса*. Менасивы, реализованные во внешнеполитической сфере, выражают *физическое уничтожение, экономические санкции, политические решения (в том числе санкции) и военные действия*.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М., 1994.
2. Быстров В.В. Функционально-семантический анализ менасивных диалогических реплик: автореф. дисс. к.ф.н. – Тверь: 2001.
3. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. – Вып. 16. – СС. 238-250.
4. Серль Дж.Р. «Что такое речевой акт?» // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – В17. – СС.151-169.
5. ТАСС.ру: <http://tass.ru/>